

А.К. Игибаева, Г.К. Касымбекова

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВОЗРАСТНОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ КАЗАХОВ**

SOCIOCULTURAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF AGE PERIODIZATION OF KAZAKHS'

В статье рассматриваются вопросы классификации возрастной периодизации развития личности. На основе изучения социокультурных особенностей представлена возрастная периодизация казахов, ее психологические особенности.

Ключевые слова: возрастная периодизация, казахи, социокультурные особенности, традиции, обряды.

Keywords: age periodization, socio-cultural characteristics, Kazakhs, traditions, rituals. .

The article deals with the classification of age periodization of the development of the individual. Also, based on the study of social and cultural features of the age periodization presented Kazakhs.

ВКГУ им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Проблема разделения жизни человека на различные периоды традиционно стояла перед любой цивилизацией. Ее значимость обусловлена различными факторами. Несмотря на наличие различных классификаций возрастных периодов, эта проблема продолжает сохранять свою актуальность. При всем многообразии современный мир неделим, но вместе с тем и загадочен и не постоянен. Процессы глобализации, интернационализации, миграции ставят перед человечеством ряд сложнейших задач, в решении которых свою роль должны сыграть представители научной мысли-психологи, социологи, педагоги, культурологи. Особое место в формировании и развитии духовных ценностей любого этноса принадлежит родному языку, его истории, культурным традициям, музыке, фольклору – всему культурному миру, который доносит до потомков национальный код наших предков.

Проблема социализации личности, независимо от этноса, очень тесно связана с вопросами возрастной периодизации. В изучении данного вопроса особый интерес вызывают исследования М. Мид (1901–1978), известного американского этнопсихолога, этнографа и социолога [1]. Доказывая ведущую роль социокультурных факторов в психическом развитии детей, М. Мид на примере различных культур показала, что особенности полового созревания, формирования структуры самосознания, самооценки зависят в первую очередь от культурных традиций данного народа, особенностей воспитания и обучения детей, доминирующего стиля общения в семье.

Становление нового направления в эволюции детства было ознаменовано появлением новаторской, парадигмообразующей работы Филиппа Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке». [2] Филипп Арьес по праву считается основоположником современной истории детства, а его книга – одной из самых известных и цитируемых в этой области. Обратившись к изучению человеческого детства Ф. Арьес показал, что люди склонны переносить современные представления о мире детства на отдаленные исторические эпохи, абсолютизируя, таким образом, неизбежность собственной ментальности.

К началу XXI столетия число предложенных периодизаций уже исчислялось десятками. В работах современных авторов, как, например, в фундаментальной монографии Г. Крайга и Д. Бокума [3] или столь же фундаментальном учебнике «Психология человека от рождения до смерти», под ред. А. А. Реана [4], преобладает комплексный подход, с позиции которого развитие предстает как взаимодействие многих факторов: биологических, социокультурных, собственно психологических, педагогических. Авторы этих работ выделяют семь основных этапов развития:

- 1) младенческий возраст – от рождения до 2 лет;
- 2) раннее детство – от 2 до 6 лет;
- 3) среднее детство – от 6 до 12 лет;
- 4) подростковый и юношеский возраст – от 12 до 19 лет;
- 5) ранняя зрелость – от 20 до 40 лет;
- 6) средняя зрелость – от 40 до 60 лет;
- 7) поздняя зрелость – от 60 лет и далее.

При этом на каждой из выделенных стадий описываются особенности мотивации, физического, когнитивного и эмоционального развития, а также социализации человека.

Несомненно, что всем этим периодизациям присущи многие общие черты. Но, в то же время, свойственная большинству современных работ методологическая эклектика, отсутствие единого теоретического базиса, недооценка этнических, культурных и других факторов неизбежно упрощает достижения психологической, педагогической, социальных наук.

В своей статье мы попытались на основе изучения традиционной культуры казахов выделить возрастные особенности развития личности, сопровождающиеся определенными традициями, обычаями, не потерявших своей значимости в современных условиях.

Среди богатого и своеобразного культурного наследия казахского народа важное место занимают традиции, связанные с социализацией детей в семье. Культура каждого народа накладывает отпечаток на семейный уклад жизни, а через него на процесс вхождения детей в мир взрослых. Отношения, возникающие внутри семьи, оказывают значительное влияние на личностное развитие ребенка. Традиции семейного воспитания у казахского народа складывались веками и представляют собой нравственные законы и принципы человеческих взаимоотношений, выработанные культурой нашего народа. Именно в культурных традициях семейного воспитания находят отражение правила межличностного и социального взаимодействия, которые передаются от родителей к детям. В целом, у казахов сложился свой цикл праздников и обрядов, связанных с принятием нового человека в общество, возрастной периодизацией в развитии личности.

Первый период – младенчество и раннее детство (от рождения до 3 лет), который подразделяется на два подпериода. Особо выделяется первый подпериод – от рождения до сорока дней. 40-й день младенца считался первым днем его так называемой социализации. Именно в первые сорок дней налагались различного рода запреты – ребенка не стригли, не допускали к младенцу посторонних, не выносили его из дома без крайней необходимости и т.д. И сегодня эти запреты негласно существуют в семьях казахов. Отличительной особенностью первого подпериода является то, что обряды этого временного отрезка не несут половой идентификации, являются общими как для мальчиков, так и девочек. Кроме одного, сорок дней с рождения мальчикам делали на один день раньше, девочкам на один день позже. Считалось, что тогда девочка будет спокойной и послушной. Возможно, что это также связано с фазами луны. По происшествии сорока дней приглашались женщины, накрывался дастархан, «**кіндік шеше**», в переводе с русского «крестная», три раза проговаривала ребенку в ухо его имя и давала свое благословение, укладывая его формально в бесик-колыбель, несмотря на то, что он уже с первых дней находился в колыбельке. Выбор крестной тоже не был случаен. Она должна быть знатной, умной, красивой и т.д. Эти качества, по мнению большинства, должны были перейти к малышу.

После 40 дней ребенок становился полноправным членом социума. В этом кроется какой-то сакральный смысл. По-видимому, считалось, что до этого периода жизнь ребенка связана с каким-то природным началом, он еще не считался полноправным членом социума. Это маркировалось его младенческой одеждой. Что интересно, когда человек покидает этот мир, у казахов принято именно на 40-й день проводить вторую поминальную трапезу. Первая проводится на 7 день со дня смерти.

Второй подпериод развития – от 40 дней до 3 лет насыщен разными обрядами, ритуалами, значение которых имеет глубокий психологический и педагогический смысл. Особо можно отметить обряд – «**тусау кесу**», в переводе на русский язык – «разрезание пут». Этот обряд совершался тогда, когда ребенок делал первые самостоятельные шаги. Пути перерезал специально приглашенный человек, «уважаемый», «хорошо бегающий», «энергичный». Он перерезывал черно-белые шнуры, которыми перевязывались ноги ребенка. Черно-белые шнуры символизировали жизнь с ее непостоянством, с ее препятствиями, которые надо было преодолеть. Обязательное условие – пути перерезывались только ножом, острием вперед. После этого устраивалась небольшая гостевая трапеза. В угощении блюдами также были свои особенности. Сегодня в каждой казахской семье этот обряд находит свое продолжение с использованием элементов современности. Но смысл остается прежним – обряд направлен на стимулирование ребенка к хождению с помощью имитативной магии.

В годовалом возрасте начинается половая дифференциация с обряда сбривания утробных волос. Мальчикам на темени оставляли прядь волос, которая называлась «**айдар**», в переводе на русский язык «чуб, хохолок». Девочкам оставляли на висках «**тұлым**» – «коса». Первая стрижка утробных волос производилась родственниками со стороны матери ребенка.

Вторая возрастная группа – первый период детства (3–7 лет). Именно в этом возрасте происходит постепенная половая дифференциация. Так, в жизни девочки, подтверждения ее женского статуса, своеобразным обрядом инициации было первое плетение кос, которое поручалось доброй, многодетной, славящейся своим мастерством ведения хозяйства и в ремеслах. Семантика данного действия заключалась в символической конденсации жизненной энергии, необходимой для выполнения главной задачи женщины – продолжения рода. Волосы после этого обряда у казашек уже не стригли, существовало представление о них как «собираателей» благодатной энергии Космоса, или говоря современным языком, своеобразным аккумулятором тонких энергий. Поэтому за ними тщательно ухаживали, вплетали различные серебряные украшения, дабы их не сглазить. Этот обряд психологически готовил девочку к переходу, от просто ребенка к девочке-девушке. С этого же возраста девочки начинали носить девичий головной убор и впервые обзаводились самыми простыми украшениями, среди которых первое место отводилось серьгам и плоским браслетам. Мальчики в этом возрасте полностью лишались утробных волос. Также в этом промежутке мальчикам проводили **обряд обреза**ния, после которого он переходил в следующую возрастную группу. По истечении некоторого времени совершался обряд **первого сажан**ия на лошадь, который сопровождался приглашением гостей. Именно из числа родственников матери выбирался самый старший и авторитетный родственник, который подсаживал ребенка на коня в полном убранстве.

Половая сегрегация в этом периоде выражалась также в оформлении детских игр.

Второй период детства охватывает промежуток от 8 до 12 лет для мальчиков, 7–11 лет для девочек. В этой возрастной периодизации усиливается половая дифференциация. Это можно наблюдать

в изменениях в одежде, причёске. Девочки начинают носить круглые шапочки, украшенные перьями филина. На руки надевают тоненькие плоские браслеты и носят небольшие сережки. У детей формируются трудовые навыки с ориентацией на половое разделение функций.

Следующая возрастная группа примерно 12–15 лет для мальчиков, 11–13 лет для девочек. Основная особенность этой группы – признаки первичной половой социализации. Также в этот период происходит постепенное усвоение культурных стереотипов и поведенческих норм. Одним из социальных знаков можно считать появление пояса в костюме мальчика и перьев филина в девичьем головном уборе. Важно отметить, что у казахов с поясом олицетворялась мужская сила.

Следующая возрастная ступень охватывает юношей старше 15–16 лет и девушек – 13–15 лет. Человек, перешагнувший 15-летний рубеж, может четко различать «право» и «лево», считали казахи, что в современной трактовке означает формирование ответственности за свои поступки. Именно в этот период актуализируется сексуальная социализация личности. Для молодых людей этого возраста характерны свои взаимоотношения, которые можно проследить в обрядовых играх. В целом, в одежде появляются элементы, эксплицитно маркирующие принадлежность к возрастной ступени предбрачного возраста.

Придерживаясь классификаций возрастной периодизации авторов, данных в начале статьи, можно считать, что следующая возрастная группа или этап – это ранняя зрелость. Это группа молодых женатых мужчин и замужних женщин до 25–30 лет. Изменения в социальном положении вносят дополнения в причёску, головной убор, украшения. В этот возрастной период особенно отмечается связь костюма женщины с символикой плодородия, началом репродуктивного периода. В одежде женщин преобладал красный цвет.

Следующая возрастная ступень объединяла мужчин и женщин от 30 до 50 лет. В данной возрастной группе мужчина и женщина выполняли свои социальные роли. Усиливался социальный статус мужчины, который можно проследить в разновидности названий: «ел ағасы», «от ағасы» («ел» – народ, «от» – огонь, очаг). В этом возрастном промежутке наблюдается постепенное снижение фертильности. Цвета в одежде женщин сменяются на более спокойные тона.

Следующую возрастную группу составляли мужчины и женщины старше 50 лет. Мужчин называли «аксакалами», что в переводе на русский язык означает «белобородый». Статус «аксакалов» в казахской среде был и остается очень высоким. В настоящее время употребление слова «аксакал» наряду со значением почтение, уважение к старшему, имеющему жизненный опыт, имеет более глубокий смысл. Философия жизни казаха – неторопливая и созерцательная – находит воплощение в образе *аже* – бабушки, которые играли большую роль в социализации детей. *Аже* представляется в образе пожилой женщины в просторном, не стесняющем движении платье, в *кимешеке* и с *уршық* – веретеном в руках. Прядение нити – удел женщин, которые уже никуда не спешат, нить жизни уже в ее руках, она ее прядет неустанно. В женской одежде этого возраста отмечается упрощение ювелирного комплекса, изменение цветовой символики костюма.

Таким образом, опираясь на традиционную культуру казахского общества, не утратившую свою самобытность в современных условиях, нами выделены следующие возрастные группы: младенчество и раннее детство (от рождения – 3 года); первый период детства (3–7 лет); второй период детства (7–12 лет); отрочество (11–16 лет); ранняя зрелость (16–30 лет); средняя зрелость (30–50 лет); старость (50 и старше). Каждый возрастной период имеет свою психофизиологическую характеристику. Такая классификация, на наш взгляд, не противопоставляется принятым классическим подходам возрастной периодизации, а как-то органично в них вписывается. Вместе с тем, исследование проблем развития личности, ее основных периодов требует более системного подхода. Изучение вопросов периодизации развития личности несомненно связаны с такими «социальными переменными» как класс, этничность, гендер и др. Особенно важно учитывать этническую составляющую в исследованиях по вопросам возрастной периодизации – от развития половой идентификации и особенностей детородительских отношений до структуры национального характера и причин конфликтов между разными поколениями, а также народами и национальностями.

Литература

1. Мид М. Культура и мир детства / сост. и предисл. И. С. Кона. М., 1988.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.
3. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб, 2005.
4. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / под ред. А. А. Реана. СПб., 2007.
5. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов: этнографические очерки. Алматы, 1998.